

Секта бессмертных Тяньган, пик Багровых Облаков

На вершине отвесной скалы холодный снег падал на лицо. Лин Жуйян медленно пришёл в себя. Перед глазами всё было расплывчато, лишь смутно виднелась бескрайняя пустота и обильно падающий снег.

Устало закрыв глаза, Лин Жуйян почувствовал, как его тело окоченело, и он пока не мог полностью им управлять. Собрав последние силы, он открыл глаза. Где он?

Сознание Лин Жуйяна всё ещё было затуманено. В мире прошёл всего один день, но в Котле Фэньянь пролетели тысячи лет. Лин Жуйян провёл в котле долгие годы, переплавляя свои кости и закаляя душу. Сохранить духовное сознание в таких условиях было практически невозможно, и теперь, внезапно вернувшись в своё тело, он чувствовал сильный дискомфорт...

Тело? Лин Жуйян резко дернулся и с трудом поднял левую руку. Рука была почти сломана, кровь текла по ней. Подняв другую руку, он увидел, что пальцы тоже были истёрты до крови. Увидев это, на бледном и благородном лице Лин Жуйяна появилась улыбка. Она становилась всё шире, почти доходя до безумия, пока он не закашлял кровью и лишь постепенно успокоился.

Его глаза покраснели, устремившись в беспредельное небо. Цин Мин всё-таки добился успеха! Дрожащей рукой он крепко прижал ладонь к груди, где боль, ненависть и радость смешались, заставляя его тело биться в конвульсиях.

Это был пик Багровых Облаков...

В прошлой жизни Лин Жуйян был практикующим без духовных корней. Назвать его практикующим можно было лишь из уважения к его наставнику, Вэй До, главе пика Багровых Облаков. По сути, его талант был даже хуже, чем у обычного человека. Простые люди хотя бы имели смешанные духовные корни, но у него их не было вовсе. Отсутствие духовных корней означало невозможность культивации: он не мог освоить даже простейшую практику ци, не говоря уже о настоящем пути совершенствования.

Когда Вэй До привёл Лин Жуйяна в секту, он сразу же сделал его своим личным учеником, что вызвало немало шума. Все в секте заметили, что Лин Жуйян мог игнорировать любое сканирование духовным сознанием, и это вызвало восхищение. Все думали, что Вэй До привёл гения, но кто бы мог подумать, что Лин Жуйян окажется человеком без духовных корней, полным ничтожеством.

Лин Жуйян не мог освоить ни одну технику, но при этом пользовался большой любовью Вэй До. Более трёх лет он получал различные пилюли, техники совершенствования, духовные камни и травы, и даже смог войти в Павильон Мечей, чтобы выбрать летающий меч, хотя не мог управлять ни одним из них. Однако из-за этого жизнь Лин Жуйяна в секте была нелегкой. На пике Багровых Облаков было более тысячи учеников, и такая благосклонность вызывала недовольство.

Как обычный человек, Лин Жуйян не мог противостоять этим практикующим. Он был практически беззащитен, и почти каждый раз его избивали до полусмерти. Но его наставник Вэй До не обращал на это внимания, так как у него на него были свои планы. Каждая травма Лин Жуйяна была отличной возможностью для Вэй До использовать его необычную духовную кость для создания демонического орудия. После каждого ранения Вэй До давал Лин Жуйяну множество пилюль, с лицемерной улыбкой заботливо успокаивая его.

А сейчас он был в таком плачевном состоянии, с ранами по всему телу и сломанной рукой, потому что его избил ученик из семьи практикующих, Хэ Юаньсинь. На этот раз Вэй До не дал ему пилюль, а лично отвёл на вершину пика Багровых Облаков, чтобы он медитировал в одиночестве.

Перед уходом Вэй До довольно эмоционально сказал, что эта рана — испытание для его духа, а затем забрал все лекарства, которые Лин Жуйян всегда носил с собой, включая пилюли воздержания от пищи, единственное, что позволяло ему, как обычному человеку, выжить на пике Багровых Облаков. Так он пробыл там три дня, почти умерев от голода и жажды.

Причиной этого было то, что Вэй До тайно пригласил могущественного мастера демонов и боялся, что тот обнаружит необычную природу Лин Жуйяна.

.....

Лин Жуйян закрыл глаза, глубоко вздохнул и, глядя на свои окровавленные руки, улыбнулся. С трудом поднявшись на ноги, он наблюдал, как его кровь капает на землю, сливаясь с красными камнями.

С трудом присев, Лин Жуйян внимательно посмотрел на кровавые пятна на земле. Пик Багровых Облаков получил своё название не из-за красных зарей, а из-за красных камней, покрывающих его вершину. Даже в обычное время, глядя на них, казалось, что небо залито красным заревом.

Лин Жуйян наблюдал, как его кровь медленно впитывается в камни. Внезапно в красных камнях мелькнул тёмный свет, и чёрный, как чернила, камень выскочил из породы и упал ему на ладонь. Лин Жуйян сжал камень в руке, и острый конец вонзился в ладонь.

Через некоторое время он глубоко вдохнул и, используя острый конец, с силой разрезал руку, втиснув камень в кость предплечья. Затем он наблюдал, как кровавая рана начала затягиваться лёгким туманом, но только вокруг камня. Остальные раны, полученные на вершине, оставались такими же ужасными.

Лин Жуйян выдохнул и медленно опустился на землю, прислонившись к скале.

В прошлой жизни он не знал, что это за камень. Когда он страдал на вершине, Сюй Чэнь пришёл за ним в снегу, чтобы отвести его обратно в главный зал пика Багровых Облаков. К тому же Сюй Чэнь всегда хорошо к нему относился. Тогда камень был у него в руке, и Сюй Чэнь, увидев это, решил, что тот нравится Лин Жуйяну, и забрал его себе. В ту же ночь Сюй Чэнь совершил прорыв, сформировав золотое ядро, и стал самым молодым практикующим этапа золотого ядра в секте.

Но так как активатором камня был Лин Жуйян, Сюй Чэнь не мог использовать всю его силу, и каждый раз ему требовалась кровь Лин Жуйяна, чтобы ненадолго получить доступ к густой духовной энергии камня.

Цин Мин был странным человеком, которого Лин Жуйян случайно встретил в задних горах. Тогда Цин Мин, каждый раз видя, что Лин Жуйян слишком близко общается с Сюй Чэнем, холодно смотрел на него своими ледяными глазами, а иногда даже запирали его.

Тогда Лин Жуйян считал Цин Мина замкнутым и даже пугающим, никогда не думая, что Цин Мин уже тогда видел, что Сюй Чэнь имеет на него свои планы.

Позже на пике Багровых Облаков начались проблемы, и Вэй До был признан шпионом клана демонов. Лин Жуйяна забрал Хуанфу Чао.

Затем Лин Жуйян был обманут Хуанфу Чао и брошен в Озеро переплавки душ. Только тогда он узнал, что Цин Мин обладал кровью древнего хаотического божественного зверя. Чтобы спасти его, Цин Мин насильно пробудил скрытую в нём силу крови, застав врасплох Хуанфу Чао и предка секты Тяньган Цинь Вэньдао, и вытащил его из Озера переплавки душ. Но пробуждение силы крови имело тяжёлые последствия. Цин Мин, находясь на грани сил, едва смог вынести его за пределы секты Тяньган, после чего впал в кому.

Но тогда Лин Жуйян ошибочно доверился Сюй Чэню, этому лицемеру, и обратился к нему за помощью, когда Цин Мин был тяжело ранен.

Но Сюй Чэнь, желая заполучить силу Камня Духовного Моря Хаоса, высосал почти всю его кровь, но даже этого ему было недостаточно. Он передал Лин Жуйяна Хуанфу Чао, хладнокровно наблюдая, как его снова бросают в Озеро переплавки душ, надеясь, что связь духовного сознания Лин Жуйяна с камнем прервётся, и он сможет единолично владеть мощной духовной энергией, хранящейся в нём.

В тот критический момент Цин Мин, насильно пробудившийся, не смог противостоять Цинь Вэньдао и был запечатан в Массив Убийства Бессмертных. Его силу крови разделили между собой, чтобы использовать для создания магических артефактов, а тело превратили в пилюли для повышения уровня. Лин Жуйян был свидетелем этого, охваченный скорбью и отчаянием, но был бессилён. Цинь Вэньдао переплавил его духовную кость в Котел Фэньянь Хуанфу Чао, запечатав в нём и его духовное сознание.

В Котле Фэньянь он страдал от переплавки души и заточения, но, движимый ненавистью и слабой надеждой, которую ему дарила оставшаяся часть души Цин Мина, он упорно совершенствовал силу души, сопротивляясь контролю Хуанфу Чао. Наконец, когда Хуанфу Чао проходил испытание небесной карой, Лин Жуйян использовал силу Потаённого грома Девяти Небес, чтобы разрушить сорок девять печатей, сковывающих дух, сломать печать духовного сознания в Котле Фэньянь и разрушить последний барьер Девятикратного убийственного испытания Хуанфу Чао. Сила грома развеяла его в прах.

Но даже этого было недостаточно, чтобы утолить его ненависть. Кроме Хуанфу Чао, он ненавидел уже вознёсшегося Цинь Вэньдао, Сюй Чэня, Вэй До и многих других лицемерных практикующих секты Тяньган! Они переплавили силу крови Цин Мина и разделили его тело божественного зверя. Цин Мин...

Цин Мин...

Только мысли о нём позволяли Лин Жуйяну немного подавить ненависть, поднимавшуюся в его сердце.

<http://bllate.org/book/16711/1535639>